

Лазурь смотрел на жалко выглядящего якудза, сидящего на залитом кровью стуле посреди комнаты. Падающий на него лунный свет освещал израненное и избитое лицо.

Лазурь помнил всё, что произошло за прошедшую неделю. Он изучил разные методы пыток у своего учителя.

За 5 дней до этих событий

Стендаль разговаривал с Лазурью, держа нож у живота злодея.

- «Лазурь, большинство злодеев обучены выдерживать боль от ударов и побоев».

Стендаль продемонстрировал это, сильно ударив злодея кулаком, после чего тот закусил тряпку, связывавшую его рот.

- «И бороться с болью от острозаточенных орудий».

Стендаль продемонстрировал это, вонзив нож в живот злодея. Тот с трудом сдержал стон, но не издал ни звука.

Стендаль оглянулся на Лазурь, взгляд которого был прикован к злодею.

- «Однако злодеи не до конца понимают, что пальцы — одни из самых болезненных частей тела».

Стендаль вывихнул злодею палец. Тот открыл от боли рот, но опять же не издал ни звука.

Он и многие другие члены их организации обучены на случай захвата. Их всех учили, что если они что-нибудь расскажут, то даже если выживут, то пожалеют об этом очень сильно.

- «Конечно, я не говорю о целом пальце. Речь идёт о ногтях. Ногти растут из ногтевого матрикса, который выглядит как белый полумесяц у основания ногтя. Если матрикс не повреждён, ноготь может вырасти снова».

У злодея был замечен пот, капающий со лба. Хотя он испытывал боль на протяжении всей своей криминальной жизни, ему сильно не нравилось то, что должно произойти.

Стендаль достал пару ржавых плоскогубцев.

- «Обычно это заставляет их говорить».

Злодея начало трясти. Он соображал, как вынести боль и что будет, если он заговорит. Однако у него не было особо времени на раздумья, так как Стендаль приступил к задуманному.

К несчастью для него, даже если бы он заговорил, то не получил бы свободы, поскольку цель всего этого была не информация, как ему сказали, а преподавание Лазуре урока анатомии человеческого тела.

Злодей уже несколько часов испытывал мучительную боль, пока Стендаль медленно скалывал, ломал и вырывал ногти на руках и ногах.

Злодею стало хуже, когда у него не осталось ногтей на руках и ногах, тогда Стендаль потянулся к коробке, лежавшей в углу комнаты.

Стендаль пока оставил стонущего злодея, который чувствовал, как холодный воздух обдувает его раны с содранной кожей. Стендаль продолжил говорить:

- «Есть такие специальные лекарства, которые ускоряют заживление ран и восстанавливают повреждения тела».

Стендаль посыпал каким-то белым порошком ногти злодея. Злодей чувствовал, как ногти начинают отрастать заново. Ощущение было ужасным, он начал трястись в кресле, пытаясь освободиться.

- «Конечно, процесс болезненный. Кроме того, это несомненно наносит вред организму и делает отросшую часть еще более ломкой, чем раньше».

Через минуту ногти злодея снова отросли. Наклонившись вперед, злодей поднял голову, так как решил, что если он заговорит и освободится, то это будет в любом случае лучше чем эта боль.

Но взглянув на лицо Стендаля, увидел маску, не выражающую никаких эмоций. Стендаль схватил плоскогубцы, не обращая внимания на слёзы, навернувшиеся на глаза злодея.

Тогда он посмотрел на паренька, подумав, что этот может быть добрее. Но его карие глаза встретились с холодным, равнодушным взглядом сапфировых глаз.

Для Лазури злодеи, которые убивали, насиловали и совершали другие преступления по отношению к невинным, были ниже, чем отбросы, и стоили даже меньше, чем мусор. Из мусора хотя бы можно сделать что-то полезное.

Ему не было дела до жизни или страданий отбросов, так почему же его должен заботить этот злодей? Злодей трясся. Слезы текли из его глаз. Он кричал под тряпкой, связывающей рот. Он пытался заговорить с двумя демонами перед ним.

Но его мольба оставалась без внимания, её просто игнорировали. Спустя несколько часов ему позволили упасть в сладкие объятия смерти. Его труп превратился в пепел, не оставив ничего, что помнило бы о его присутствии в этом мире.

Снова события настоящего времени

Стоны раздавались от якудза, сгорбившегося в кресле. В отличие от предыдущего злодея, его ногти остались нетронутыми, но его тело было покрыто множеством ожогов.

Лазуре не нравился практический метод пыток злодеев, он предпочитал поджигать их и кормить специальным «белым порошком», как лучший способ получения информации.

Хотя порошок стоит дорого, он старается концентрироваться на сжигании их кожи, это давало ему больше пространства для манёвра. Большинство из тех, с кем он так поступал, начинали говорить ещё до того, как он готов был сжечь их тела.

Из-за того, что свежие раны были со сгоревшей кожей, жертвы Лазури от боли тяжело хватали ртом воздух, когда открытые раны соприкасались с воздухом.

Однако этот якудза был особенно крепким. Он не раскололся даже через пару часов. Он даже оставался в сознании!

Якудза, услышав как Стендаль называет их подонками, выругался про себя.

У него не было сил говорить, но он всё ещё был способен думать. 'Эти двое напали на мою базу.'

<http://tl.rulate.ru/book/80440/2478617>